

время Крещения, лед вокруг его ступней таял, а ноги были красными-красными.

Как-то отец Марии Давиденко, Александр Ульянович Журбенко, во время очередного прихода Костика к нему в хату спросил: «Как ты по снегу босой ходишь? Ноги ж у тебя, как буряки, красные». Блаженный ответил: «А ты сам возьми и походи босой, и узнаешь». Александр Ульянович отнекнулся: «Я холода боюсь!». И в ответ услышал: «А я не боюсь». Мы много боимся, поэтому и не знаем пределов наших возможностей.

Иногда Костик совершал поступки, которые трудно объяснить. Иван Моисеенко (Дыркач) с улицы Средней на всю жизнь запомнил картинку, в центре которой находился Костик среди ночного, заснеженного села. Когда Ивану было лет 9-10, это было во время войны, его семья проживала на Центральной улице, неподалеку от церкви. Долгими зимними вечерами подросток любил смотреть из окна на дорогу. Для этого он дышал на замерзшее стекло до тех пор, пока не появлялась дырочка. В тот вечер с небес сияла полная луна, на улице было ясно, как днем. Снег белел под лучами полной луны, четко были видны темные тени хат. Вдруг на дороге появился Костик, он шел по направлению к церкви, как всегда босой. В руках у него была его неизменная палка. Прямо напротив хаты Моисеенко он вдруг остановился, поставил руку с палкой чуть в сторону, раза три обежал вокруг тросточки и пошел дальше по направлению к храму. Совершил свое странное действие Костик в полном одиночестве при свете луны. Явно не для публики. Никто из местных жителей, потомственных крестьян, никогда бы не додумался до такого чудачества. Даже если и сумасшедшим был бы. Но Костику этот танец при лунном сиянии зачем-то же понадобился! Поведение юродивого совершенно не характерное для сельского мужика навсегда запомнилось Ивану Моисеенко. Об этом таинственном пританцовывании вокруг палки он потом рассказал своей жене Анне Антоновне и детям. От них о таинственном ритуале узнал и автор.